pISSN 2073-039X
eISSN 2311-8725

Комплексный экономико-социально-экологический анализ

АГРОХОЛДИНГИ И ФЕРМЕРСКИЕ ХОЗЯЙСТВА: ПРАВО НА РАЗВИТИЕ

Виктор Иванович ДЕНИСОВ [a,•], Иван Михайлович ПОТРАВНЫЙ [b]

[a] доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории микроэкономического анализа и моделирования, Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Российская Федерация
lavtube@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 6925-7216

[b] доктор экономических наук, профессор базовой кафедры «Управление проектами и программами Capital Group», Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация
ecoaudit@bk.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 9921-7865

[•] Ответственный автор

История статьи:
Рег. № 162/2020
Получена 19.03.2020
Получена в доработанном виде 26.03.2020
Одобрена 06.04.2020
Доступна онлайн 28.04.2020

УДК 332.3:631
JEL: G19, O13, Q13, Q52

Ключевые слова:
агрохолдинг, фермерское хозяйство, сельское хозяйство, экологическая безопасность

Аннотация

Предмет. Перспективы развития сельскохозяйственных организаций различных категорий.

Цели. Провести многоаспектное исследование положительных и отрицательных сторон производственной деятельности агрохолдингов и фермерских хозяйств, оцениваемой по их вкладу в экономическое и социальное развитие России.

Методология. Использовались общенаучные методы исследования.

Результаты. Отмечена высокая конкурентоспособность агрохолдингов, вытесняющих с рынка фермерские хозяйства, что во многом обусловлено административной поддержкой крупных корпоративных структур органами управления регионального и федерального уровней. Показано, что в случае перераспределения имеющихся средств государственной помощи сельскому хозяйству в сторону ее увеличения для фермерских предприятий, последние окажутся на значительно более высоком по сравнению с нынешним уровне экономической эффективности производства. При этом сохранится их главное преимущество перед агрохолдингами с высокой концентрацией производства, состоящее в преобладании у них природосберегающей направленности хозяйствования.

Выводы. С ростом экономики фермерских предприятий и повышением их заинтересованности в увеличении выпуска продукции будут восстановлены многие заброшенные сейчас угодья. Вполне вероятно, что в будущем фермерские хозяйства опередят в своем развитии агрохолдинги и окажутся главными масштабными производителями сельскохозяйственной продукции.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Денисов В.И., Потравный И.М. Агрохолдинги и фермерские хозяйства: право на развитие // Экономический анализ: теория и практика. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 650 – 662.
https://doi.org/10.24891/ea.19.4.650

Разнообразие организационно-правовых форм производства является обязательной предпосылкой устойчивого роста аграрной экономики [1, 2]. Это условие сходно с потребностью сохранения биоразнообразия в природе, законы существования и развития которой во многом определяют процессы развития общества и его важной составляющей – экономики[1] [3].

Хозяйственные образования типа агрохолдингов и фермерских хозяйств

[1] *Новоселов А.Л., Новоселова И.Ю., Потравный И.М., Мелехин Е.С.* Экономика и управление природопользованием. Ресурсосбережение. М.: ЮРАЙТ, 2017. 343 с.

являются сейчас доминирующими и в то же время конкурирующими организационно-правовыми категориями в аграрном секторе России. Правомерно ли сразу ставить вопрос о безальтернативном оценивании их полезности для экономики и жителей страны? Правильней сопоставить многие их положительные и отрицательные стороны, конкурентоспособность сейчас и вероятную в перспективе, различия условий их экономической деятельности, ее конечных результатов.

Выбор между агрохолдингами и фермерскими хозяйствами осложняется тем, что усиления одной лишь экономики субъектов хозяйствования любой организационно-правовой категории еще недостаточно для удовлетворения разносторонних запросов потребителей сельскохозяйственной продукции, даже при ее получении в нужном объеме. Есть еще запросы низкой цены, качества, ассортимента, не говоря уже о повышении качества жизни, связанного с культурой производства, его технологичностью. В последнем немаловажна экологическая безопасность хозяйствования [4, 5]. Здесь надо учитывать давно известное частичное несовпадение интересов производителя и потребителя (частный случай рассогласования целей развития системы в целом и ее подсистем).

Рассмотрим сравнительные экономические характеристики агрохолдингов и фермерских хозяйств. Сравнение по наличию у них производственных ресурсов показывает, что в настоящее время агрохолдинги занимают 63% (90 млн га) всех сельскохозяйственных земель (143 млн га). Фермерские хозяйства занимают 25% (40 млн га) сельскохозяйственных земель. Личные подсобные хозяйства и прочие соответственно – 9% (13 млн га)[2].

Основные средства производства без стоимости земли у агрохолдингов составляют 85%, у фермерских хозяйств – 13%, у личных подсобных хозяйств и прочих – 2% от общей их стоимости в сельском хозяйстве. Количество занятых в агрохолдингах – 65%, в фермерских хозяйствах – 9%, в личных подсобных хозяйствах – 23% от общего количества занятых в агропромышленном комплексе. В среднем за 2010–2019 гг. на долю агрохолдингов приходилось 68% валовой продукции от всей продукции, производимой в отраслях АПК, у фермерских хозяйств – 17%, у личных подсобных хозяйств и прочих – 15%. Розничная цена реализации продукции агрохолдингов в сетевых магазинах, как правило, ниже цены фермерской продукции приблизительно в 1,5 раза. Урожайность зерновых в Центрально-Черноземной зоне, на Юге России, в Алтайском крае у агрохолдингов выше в 1,3 раза, чем у фермерских хозяйств (лидерами в переработке зерна, по данным ВИАПиИ, являются агрохолдинги «Разгуляй», «Пава», «Макфа», «Мельник», «Аладушкин – Груни»). В этих же регионах, а они являются наиболее значимыми в качестве производителей сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации, надой молока на одну корову у агрохолдингов выше в 1,6 раза, производство мяса на одну голову крупного рогатого скота – в 1,4 раза, чем в фермерских хозяйствах (в среднем за 2015–2019 гг.).

Уровень организации производства и его качественные характеристики за 2015–2019 гг. следующие:

- потери продукции на стадии уборки и хранения у агрохолдингов ниже, чем у фермерских хозяйств в 1,8 раза.
- доля элитных пород скота выше у агрохолдингов в 15 раз;
- доля элитных сортов культур выше у агрохолдингов в 10 раз;
- освоение высокотехнологичных способов производства у агрохолдингов – в 9 хозяйствах из 10, у фермеров – только в 2–3 из 10;
- потери от затоваривания при реализации у агрохолдингов меньше, чем у фермерских хозяйств в 1,4 раза;
- неиспользуемые площади сельхозугодий у агрохолдингов меньше, чем у фермерских хозяйств в 1,5 раза.

Что касается причин высокой конкурентоспособности агрохолдингов, можно отметить следующее. Отмеченные высокие

[2] Здесь и далее – данные Росстата.

капитало- и ресурсообеспеченность, а также связанные с этим более заметные по сравнению с фермерскими хозяйствами конечные результаты хозяйствования у агрохолдингов в настоящее время объясняются активной материальной и административной поддержкой региональными органами управления областного и районного масштаба, а то и федерального уровня [6]. Речь идет не только о законной и экономически оправданной поддержке в виде дотирования убыточных производств. Она выше у агрохолдингов, имеющих больший масштаб производства, в том числе и производства низкорентабельной и убыточной продукции.

Но именно это крупное производство, питаемое мощным ресурсом основного и оборотного капитала, у агрохолдингов часто способствует реализации коррупционных сделок с органами хозяйственного и административного управления. Со стороны властей оправданием протекционизма являются крупные поступления налогов в региональные бюджеты от хозяйственной деятельности агрохолдингов [7, 8].

Поддержка государства является решающей для укрепления экономики любых категорий хозяйств агропромышленной сферы. Для фермерских хозяйств ее увеличение вполне достижимо: достаточно неизменяемую общую ее сумму перераспределить в пользу фермерских хозяйств или уменьшить существующее сейчас превышение ее у агрохолдингов.

Важным преимуществом агрохолдингов является их защищенность от внешних угроз со стороны криминала, рейдерских захватов производственных ресурсов, капитала. Эта безопасность гарантирована преобладанием в собственности агрохолдингов и их управлении государственных и полугосударственных структур. В среднем по России доля государственного капитала составляет 35–40% [9]. К числу новых угроз в сфере АПК можно отнести климатические риски [10].

Заметна реальная польза агрохолдингов в улучшении показателей социального развития территорий Российской Федерации. Это увеличение снабжения сельскохозяйственной продукцией, снижение цен реализации, предоставление дополнительных рабочих мест на предприятиях АПК, в торговле. Немаловажно, что агрохолдинги работают с крупными торговыми организациями. Фермерские хозяйства продают свою продукцию «за копейки» оптовикам либо объединяются в кооперативы. Однако кооперативы традиционно занимают малую часть среди организующихся предпринимательских объединений в АПК. Существенным преимуществом агрохолдингов является доступность для них экспорта своей продукции, возможность зарубежного кредитования. Иностранные банки не дают кредиты мелким предприятиям из-за рисков невозврата.

Высокая конкурентоспособность агрохолдингов по сравнению с фермерскими хозяйствами определяется в значительной мере многоотраслевой структурой производства агрохолдингов, а иногда и межрегиональной пространственностью их территорий. Эти особенности спасают агрохолдинги от погодных аномалий, техногенных событий, дисбаланса в использовании трудовых ресурсов. Решающее значение для высокой конкурентоспособности агрохолдингов имеет наличие у них иностранного капитала и государственного российского капитала (сетевые оптово-розничные структуры «Мираторг», «Черкизово», «Бондюэль» и др.).

Устойчивость экономики агрохолдингов подтверждается многими особенностями ее внутренней организации. Например, налоговые выплаты у них заметно ниже, поскольку значительные объемы продукции реализуются в пределах холдинга. Например, молочная продукция с фермы продается по заниженной внутренней цене. Производители входят в состав общей агрокорпорации, между ними практикуются взаимозачеты. При этом риск нарушения обязательств значительно ниже, чем у разобщенных производителей. Особо важным преимуществом агрохолдингов является доступность приобретения и освоения высокоэффективных технологий производства в растениеводстве и животноводстве. Почти 80% предприятий в

ранге агрокорпораций имеют в своем производстве зарубежные и отечественные современные способы ведения хозяйства. Среди фермерских хозяйств такими обладателями являются только 6% от общего числа [11].

Агрохолдинги, являющиеся разновидностью корпоративных образований в сфере материального производства, по своим формальным признакам представляют собой определенный класс больших, сложноорганизованных систем. Одним из важнейших их признаков является возможность самореализации посредством получения синергетического эффекта от объединения усилий подразделений – подсистем. Совокупный результат их деятельности оказывается больше простой суммы эффектов от работы отдельных хозяйственных образований.

Подводя итоги предварительному анализу, по существу – только экономических характеристик агрохолдингов, необходимо обратить внимание на негативные их стороны, полностью или по большей части отсутствующие у фермерских хозяйств. В первую очередь здесь следует упомянуть о значительно более ощутимых экологических нарушениях, сопровождающих производственную деятельность крупных агропромышленных предприятий.

В Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года отмечается, что практически во всех регионах страны сохраняется тенденция ухудшения состояния почв. Общая площадь загрязненных земель, находившихся в обороте, составляет 75 млн га. В том числе площадь нарушенных земель, утративших свою хозяйственную ценность или оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, составляет более 1 млн га. При этом, по расчетам, проведенным в институтах РАН (НИИАПиИ, ЦЭМИ), большая часть этих потерь (до 84%) наблюдается на землях агрохолдингов.

Недостаточный учет экологических требований в хозяйственном развитии, при использовании земель приводит к конфликту интересов в сфере природопользования [12]. Усиление воздействия экономической деятельности на природные системы без применения соответствующих регулирующих мер по обеспечению рационального природопользования сопровождается ущербом от загрязнения окружающей среды и дополнительными затратами на компенсационные и природоохранные мероприятия [13].

Сельское хозяйство, как и природопользователи других отраслей, не отстранено от необходимости совмещения интересов производства и одновременно сохранения природных ресурсов. Цель этого совмещения состоит в повышении качества жизни (высокие стандарты здравоохранения, эстетики, общей культуры, сохранение природного капитала как общественного блага, производство экологически чистой продукции, приумножение человеческого капитала) и в обеспечении соответствия чисто экономическим интересам сельских товаропроизводителей, так как природные ресурсы для них являются основным средством производства[3] [14].

Наряду с земельными угодьями водные ресурсы являются главной частью природно-ресурсного потенциала. Весьма значительна доля земледельческого использования водных ресурсов в общем объеме потребления по стране. Оно, как использование других природных и производственных ресурсов, изначально связано с получением позитивных результатов (при орошении, осушении, водопое скота) и нежелательных, в том числе, что особенно важно учитывать, и для самих сельскохозяйственных предприятий. Такими результатами являются загрязнения водных источников средствами химизации, отходами ферм, вторичное засоление почв при избыточном орошении в степных районах, нарушение земель и т.д.

[3] *Асхабов Р.Ю., Алихаджиева Д.Ш.* Формирование и потенциал рынка экологически чистой продукции в Чеченской Республике // Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании: материалы VIII международной научно-практической конференции. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. С. 330–336.

По данным проектного института «Росгипроводхоз» и Союза землеустроителей «Росземпроект», в среднем за 2000–2015 гг. загрязнение водных источников продуктами химизации, используемыми в сельском хозяйстве, составило в областях Нечерноземья Центрального федерального округа 1,3 мг действующего вещества на 1 м^3 воды; в областях Центрально-Черноземной зоны – 1,8 мг; в Ставропольском и Краснодарском краях – 2,5 мг. При этом превышение допустимой нормы составило соответственно 160, 260 и 400%. Сравнение этих данных по категориям хозяйств показывает заметные различия у фермерских хозяйств и агрохолдингов. В последних концентрация вредных веществ выше в 3,7 раза.

Недостаточные вложения агрохолдингов, а они наиболее ответственны за экологические нарушения, в ресурсосберегающие и природоохранные мероприятия объясняются их низкой экономической эффективностью. Она в свою очередь обусловлена использованием в настоящее время низкоэкологичных технологий производства и отсталых малоэффективных способов сохранения и восстановления ресурсов. Так, сроки окупаемости затрат на осуществление избыточно увлажненных земель, противоэрозионные мероприятия сейчас составляют соответственно 8 и 6 лет при средней норме в реальном секторе – 4 года. Строительство за счет средств хозяйств очистных сооружений для поддержания продуктивности рыбопромысловых предприятий для самих хозяйств является убыточным отвлечением средств.

Главной негативной стороной деятельности крупных агрохолдингов является вытеснение ими одной из перспективных организационно-правовых форм хозяйствования – фермерских предприятий. Оно – это вытеснение с рынка пользователей с весьма внушительным природно-ресурсным потенциалом – даже не силовое, а чисто экономическое: фермерские хозяйства не выдерживают конкуренции. При этом не всегда брошенные фермерские земли переходят к агрохолдингам, которым не нужны излишки земельных угодий. В *табл. 1* показаны масштабы изъятия сельскохозяйственных земель по разным направлениям. Наибольшую долю в этих потерях занимает недоиспользование земли работающими фермами, а главным образом – полное их выбытие из хозяйственного оборота у разорившихся хозяйств.

Особенно заметен этот процесс в Северо-Западном, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Поскольку, как уже отмечалось, далеко не все земли разорившихся фермеров, вытесненных с рынка агрохолдингами, переходят к последним, налицо значительное общее сокращение используемых сельхозугодий.

В ближней перспективе сохранится тенденция значительного превышения доходности несельскохозяйственных видов деятельности по сравнению с аграрным производством, значительно увеличится и переход сельхозугодий другим несельскохозяйственным собственникам. Следует признать, что этот процесс чрезвычайно опасен для страны, поскольку подрывает ее продовольственную независимость. Можно лишь с большой натяжкой утверждать, что земля – воспроизводимый вид природных ресурсов. Так считать было бы допустимо, если бы запаздывание освоения высокопроизводительных технологий в земледелии и животноводстве (типа «зеленой революции», к настоящему времени уже исчерпавшей свои возможности) безболезненно отражалось на уровне потребления. Известно также, что в любой отрасли материального производства при длительном технологическом застое дефицит одного ресурса далеко не всегда может быть восполнен для сохранения производства другими ресурсами, нехватка которых пока не ощущается.

Что касается возможностей расширения площади земельных ресурсов, здесь можно говорить лишь о возврате ранее утраченных продуктивных земель, но не о расширении природного потенциала вообще, например, при обнаружении в районе неизвестных земель, пригодных к освоению. Таких ресурсов сейчас уже нигде нет. В этом смысле нельзя считать, что земельные ресурсы воспроизводимы. То же можно сказать о водных ресурсах.

Таким образом, негативной стороной деятельности агрохолдингов в настоящее время являются:

- существенные экологические нарушения, связанные с высоким уровнем интенсификации и концентрации производства, свойственным крупным хозяйственным образованиям;
- отсутствие заинтересованности в экологизации производства ввиду высокой стоимости освоения ресурсо- и природоохранных технологий, труднодоступных для сельского хозяйства в целом, являющегося одной из низкорентабельных отраслей материального производства;
- конкурентное вытеснение фермерских хозяйств, вследствие чего сокращаются площади использования сельхозугодий в целом по стране. И что особенно опасно, появляется вероятность исчезновения фермерского земледелия как одной из важных и перспективных по возможностям организационно-правовой категории товаропроизводителей. Между тем, их разнообразие является обязательной предпосылкой устойчивого роста экономики в целом. Это условие сходно с потребностью в сохранении биоразнообразия, законы существования которого во многом определяют процесс развития общества и его важной составляющей – экономики.

Множественность и сложность характеристик сравниваемых типов хозяйственных структур вызывает искушение представить процесс оценивания и выбора оптимального их соотношения по использованию общего производственно-ресурсного потенциала в виде постановки и решения задачи оптимизации этого соотношения. Использование, ставшего уже классическим, инструмента экономико-математического моделирования сложных социо-эколого-экономических систем, казалось бы, вполне обоснованным ввиду наличия в такой постановке проблемы большого набора необходимых условий, ограничений и системы разноплановых оценок факторов в процессе оптимизации [15]. Однако уже предварительное тестирование возможностей такого поиска создает значительные трудности. Прежде всего это невозможность достаточно точного количественного ранжирования значимости факторов при их сопоставлении. Некоторые из них могут быть оценены только по качественным признакам. Например, значимость названных ранее факторов – защищенности бизнеса, доступности экспорта, синергетического эффекта и др. Оценки могут быть только на уровне «хорошо», «плохо» или «имеется», «отсутствует», и устанавливаться они должны экспертным путем в виде ценовых коэффициентов, значимость которых в сравнении с другими факторами может сильно различаться у экспертов. Другой трудностью является необходимость формулирования задачи с использованием большого набора разных по характеру нелинейных зависимостей, не подлежащих линеаризации. Например, с помощью введения кусочно-линейных функций при множестве способов производства и других известных упрощений. В нашем случае они не дадут требующейся точности расчетов.

На основе выполненного исследования можно обосновать направления и возможности минимизации негативных сторон деятельности агрохолдингов, а также выявить резервы повышения конкурентоспособности фермерских хозяйств.

При исследовании значимости для экономики и общества рассматриваемых категорий хозяйств в аграрном секторе наиболее верным будет безусловное признание за ними прав на развитие. Разнообразие организационно-правовых форм хозяйствования должно сохраниться. Если государство будет более активно поддерживать фермерские хозяйства, есть большая вероятность их усиления. В этом случае будут возвращены для производственного использования значительные по площади и продуктивности сельскохозяйственные угодья и, соответственно, увеличится выпуск продукции, снизятся цены ее реализации. Таким образом, преждевременно было бы сейчас отказываться от необходимой прогрессирующей тенденции государственной поддержки фермерских хозяйств.

Что касается отмеченных негативных проявлений функционирования агрохолдингов, они также не являются непреодолимыми и могут быть устранены многими известными и доступными мерами. Это касается в первую очередь возможностей экологизации производства и повышения экономической эффективности использования ресурсов при одновременном их сбережении.

В настоящее время во многих странах мира разрабатываются стратегии, модели хозяйствования, которые учитывают экологические, климатические, социальные и другие аспекты взаимодействия природных и социально-экономических систем. Например, выделение и обоснование эколого-экономических приоритетов сельского хозяйства при переходе к «зеленой» экономике. В этих условиях важной задачей является разработка системы экономических регуляторов, обеспечивающих рациональное природопользование, охрану окружающей среды, применение природосберегающих технологий в сельском хозяйстве. Широкие возможности для экологизации сельского хозяйства открывает применение инновационных технологий в сфере природосбережения. Развитие органического земледелия, производство экологически чистых продуктов питания, выполнение работ по рекультивации нарушенных земель. Это позволяет создавать новые «зеленые» рабочие места, формировать рынок «зеленой» занятости в сельском хозяйстве в целом.

Оцениванию эффективности экологизации сельскохозяйственного производства и возможностей ее осуществления должно предшествовать выявление различий и сходства процессов природопользования в промышленном и аграрном секторах экономики. Рационализация хозяйственной деятельности с учетом требования охраны среды и одновременно повышения экономической эффективности использования природных ресурсов является общей задачей экономики природопользования и всех предприятий материального производства. Особенно важно сочетание этих целей в аграрном производстве, так как оно является активным и масштабным пользователем природных ресурсов и в то же время относится к ряду жизнеобеспечивающих видов деятельности.

Еще одна особенность агрохолдингов – их конкурентные преимущества перед фермерскими хозяйствами – могла бы не расцениваться как негативный фактор, если бы это было обусловлено только чисто экономическими достижениями. Фактически эти преимущества во многом определены активной финансовой и административной поддержкой агрохолдингов региональными и даже федеральными органами управления, во многом превышающей оказываемую помощь крестьянским хозяйствам. В среднем по Российской Федерации это превышение в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий за 2010–2018 гг. составило порядка 110%. Дисбаланс протекционистских усилий государства, ослабляющий экономику фермерских хозяйств, явился причиной задержки их роста. Но если централизованно выделяемые финансовые источники для фермерских хозяйств были бы ощутимы, то их число могло бы составить 84 тыс. ед. вместо действующих 61,3 тыс.

Эти вполне достижимые улучшения характеристик сравниваемых категорий хозяйств убеждают в необходимости активного корректирования развития, главным образом посредством использования в процессе управления экономических регуляторов наряду с административными, законодательными и др. Вполне вероятно, что в будущем фермерские хозяйства опередят в своем развитии агрохолдинги и окажутся главными масштабными производителями сельскохозяйственной продукции. Что касается практики хозяйственного управления, она должна опираться на данные организуемого и далее постоянно действующего мониторинга динамики развития с отслеживанием его тенденций для каждой организационно-правовой формы хозяйствования. Помощь в организации таких наблюдений и создании методического инструментария может быть оказана прикладными исследованиями многих институтов РАН. Тем самым будет создана научная база и инструментарий для обеспечения зеленого роста в этой сфере [16].

Таблица 1
Сокращение использования сельскохозяйственных угодий в Российской Федерации за 1992–2019 гг., %

Table 1
Reducing the use of agricultural land in the Russian Federation for 1992–2019, percentage

Регион	Общее сокращение по всем видам выбытия к 1991 г.	В том числе		
		недоиспользованные земли	продажа земли несельскохозяйственным пользователям	потери от эрозии, заболачивания
Северо-Западный федеральный округ	16,1	11,8	0,3	4
Центральный федеральный округ	14,5	8	4,2	2,3
В том числе Центрально-Черноземный экономический район	12,1	2,8	3,8	5,5
Южный и Северо-Кавказский федеральные округа	5,1	0,8	0,2	4,1
Уральский федеральный округ	11	7,5	0,8	2,7
Сибирский федеральный округ	27,8	20,5	0,9	6,4
В том числе:				
Западно-Сибирский экономический район	15,5	12	0,4	3,1
Восточно-Сибирский экономический район	12,3	8,5	0,5	3,3
Дальневосточный федеральный округ	13,4	9,7	0,8	2,9
Всего по РФ	12,4	7,6	1,6	3,2

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Список литературы

1. *Воротников И.Л., Панфилов А.В., Колотырин К.П.* Совершенствование состояния агроландшафтов в системе экономики природопользования // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2012. № 1. URL: http://www.volgau.com/Portals/0/static/izvestiya_auk/izvestiya_2012_25_1.pdf?ver=2013-05-16-115943-607

2. *Чередниченко О.А., Довготько Н.А., Яшалова Н.Н.* Устойчивое развитие агропродовольственного сектора: российские приоритеты и направления адаптации

Повестки дня–2030 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 6. С. 89–108. URL: http://esc.vscc.ac.ru/issue/60?_lang=en

3. *Андрющенко С.* Основные подсистемы экономического механизма рационального землепользования и охраны земель // Международный сельскохозяйственный журнал. 1999. № 2. С. 41–44.

4. *Алихаджиева Д.Ш.* Эколого-экономический анализ развития Чеченской Республики в контексте «зеленой» экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 6. С. 160–166. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekologo-ekonomicheskiy-analiz-razvitiya-chechenskoy-respubliki-v-kontekste-zelenoy-ekonomiki/viewer

5. *Денисов В.И., Потравный И.М.* О современных проблемах экологизации природопользования в агропромышленном комплексе России // Экономическая наука современной России. 2019. № 4. С. 99–112. URL: https://doi.org/10.33293/1609-1442-2019-4(87)-99-112

6. *Барсукова С.Ю.* Дилемма «фермеры – агрохолдинги» // Общественные науки и современность. 2016. № 5. С. 57–69. URL: http://ons.naukaran.com/upload/iblock/7ad/7adc9757c8e466bb8eb396a736488d16.pdf

7. *Денисов В.И.* Ускорение развития аграрного сектора экономики России на основе повышения эффективности государственной поддержки сельских товаропроизводителей // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1. С. 95–105. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uskorenie-razvitiya-agrarnogo-sektora-ekonomiki-rossii-na-osnove-povysheniya-effektivnosti-gosudarstvennoy-podderzhki-selskih/viewer

8. *Денисов В.И.* Мотивационные механизмы и предпосылки роста сельскохозяйственного производства в России // Экономика и математические методы. 2017. Т. 53. № 2. С. 66–76. URL: http://www.cemi.rssi.ru/emm/archive/Ekonom_Mat_metod_2017-1.pdf

9. *Сиптиц С.О., Романенко И.А., Евдокимова Н.Е.* Сценарные прогнозы влияния развития интеграционных процессов на продуктовые рынки Евразийского экономического союза // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1. С. 142–153. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarnye-prognozy-vliyaniya-razvitiya-integratsionnyh-protsessov-na-produktovye-rynki-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza/viewer

10. *Яшалова Н.Н., Васильцов В.С., Яковлева Е.Н. и др.* Климатические риски и экономика: взаимосвязь, особенности и принципы управления // Экономика природопользования. 2018. № 3. С. 51–65. URL: http://lamb.viniti.ru/sid2/sid2free?sid2=J1661793X

11. *Буздалов И.Н.* Приоритеты сельского развития: необходимость и реальность // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2008. № 3. С. 7–11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-selskogo-razvitiya-neobhodimost-i-realnost/viewer

12. *Новоселова И.Ю., Авраменко А.А.* Экономический механизм предотвращения экологических конфликтов в регионе // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12. № 5. С. 70–81. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskiy-mehanizm-predotvrascheniya-ekologicheskih-konfliktov-v-regione/viewer

13. *Потравный И.М., Новоселов А.Л., Новоселова И.Ю.* Развитие методов экономической оценки ущерба от загрязнения окружающей среды и их практическое приложение // Экономическая наука современной России. 2018. № 3. С. 35–48. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-metodov-ekonomicheskoy-otsenki-uscherba-ot-zagryazneniya-okruzhayuschey-sredy-i-ih-prakticheskoe-primenenie/viewer

14. *Андрющенко С.А.* Национальные и региональные механизмы реализации приоритетов развития производственного потенциала агропродовольственного комплекса России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2019. № 2. С. 34–38. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-i-regionalnye-mehanizmy-realizatsii-prioritetov-razvitiya-proizvodstvennogo-potentsiala-agroprodovolstvennogo/viewer

15. *Фальцман В.К.* Проблемы прогнозирования малого и среднего бизнеса // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1. С. 16–22. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-prognozirovaniya-malogo-i-srednego-biznesa/viewer

16. *Rudneva L.N., Pchelintseva I.G., Gureva M.A., Simarova I.S.* Sustainable Development and "Green" Economy: Main Concepts and Approaches. *International Journal of Applied Business and Economic Research*, 2017, vol. 15, no. 12, pp. 23–33. URL: https://serialsjournals.com/abstract/27717_ch_3_f_-_033.pdf

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-039X
eISSN 2311-8725

Integrated Economic-Socio-Ecological Analysis

AGRICULTURAL HOLDINGS AND FARMS: THE RIGHT TO DEVELOPMENT

Viktor I. DENISOV [a,•], Ivan M. POTRAVNYI [b]

[a] Central Economics and Mathematics Institute (CEMI), RAS, Moscow, Russian Federation
lavtube@yandex.ru
ORCID: not available

[b] Plekhanov Russian University of Economics (PRUE), Moscow, Russian Federation
ecoaudit@bk.ru
ORCID: not available

[•] Corresponding author

Article history:
Article No. 162/2020
Received 19 March 2020
Received in revised form
26 March 2020
Accepted 6 April 2020
Available online
28 April 2020

JEL classification: G19, O13, Q13, Q52

Keywords: agriholding, farm, agriculture, environmental security

Abstract

Subject. We consider development prospects for agricultural organizations of different categories.

Objectives. The aim is to conduct a multifaceted study of positive and negative aspects of the production activities of agricultural holdings and farms, assessed by their contribution to the economic and social development of Russia.

Methods. We employ general scientific methods of research.

Results. The paper emphasizes high competitive performance of agricultural holdings, which displace farms from the market. This is mainly due to the administrative support to large corporate structures by regional and federal governments. We show that in the event of redistribution of available public funds to agriculture and increased assistance for farmers, the latter will be at a much higher level of economic efficiency of production vs. the current level. At the same time, the main advantage of small farms over agroholdings, i.e. the predominance of their environmental preservation-style of economy, will remain.

Conclusions. The growing economy of farms and their interest in higher output will assist in restoration of agricultural lands that are now abandoned. It is likely that in the future, farms will outpace agricultural holdings in their development and become leading large-scale producers of agricultural goods.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Denisov V.I., Potravnyi I.M. Agricultural Holdings and Farms: The Right to Development. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2020, vol. 19, iss. 4, pp. 650–662.
https://doi.org/10.24891/ea.19.4.650

References

1. Vorotnikov I.L., Panfilov A.V., Kolotyrin K.P. [Agrolandscapes conditions perfection in the system of nature management economy]. *Izvestiya Nizhnevolzhskogo agrouniversitetskogo kompleksa: Nauka i vysshee professional'noe obrazovanie*, 2012, no. 1. (In Russ.)
URL: http://www.volgau.com/Portals/0/static/izvestiya_auk/izvestiya_2012_25_1.pdf?ver=2013-05-16-115943-607

2. Cherednichenko O.A., Dovgot'ko N.A., Yashalova N.N. [Sustainable Development of the Agri-Food Sector: Russia's Priorities and Directions to Adapt Agenda 2030 to Russian Conditions]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 6, pp. 89–108.
URL: http://esc.vscc.ac.ru/issue/60?_lang=en (In Russ.)

3. Andryushchenko S. [The main subsystems of the economic mechanism of land management and land protection]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal = International Agricultural Journal*, 1999, no. 2, pp. 41–44. (In Russ.)

4. Alikhadzhieva D.Sh. [Environmental-Economical Analysis of the Development of Chechen Republic in the Context of 'Green' Economy]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2014, no. 6, pp. 160–166. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekologo-ekonomicheskiy-analiz-razvitiya-chechenskoy-respubliki-v-kontekste-zelenoy-ekonomiki/viewer (In Russ.)

5. Denisov V.I., Potravnyi I.M. [About Modern Problems of Ecologization of Nature Management in the Agro-Industrial Complex of Russia]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economics of Contemporary Russia*, 2019, no. 4, pp. 99–112. (In Russ.) URL: https://doi.org/10.33293/1609-1442-2019-4(87)-99-112

6. Barsukova S.Yu. [The Dilemma of the 'Farmers vs Agricultural Holdings' in the Context of Import Substitution]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2016, no. 5, pp. 63–74. URL: http://ons.naukaran.com/upload/iblock/7ad/7adc9757c8e466bb8eb396a736488d16.pdf (In Russ.)

7. Denisov V.I. [Accelerating the development of the agricultural sector of the Russian economy by increasing the effectiveness of State support to rural producers]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2019, no. 1, pp. 95–105. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uskorenie-razvitiya-agrarnogo-sektora-ekonomiki-rossii-na-osnove-povysheniya-effektivnosti-gosudarstvennoy-podderzhki-selskih/viewer (In Russ.)

8. Denisov V.I. [Motivational mechanisms and backgrounds of agricultural production growth in Russia]. *Ekonomika i matematicheskie metody = Economics and Mathematical Methods*, 2017, vol. 53, no. 2, pp. 66–76. URL: http://www.cemi.rssi.ru/emm/archive/Ekonom_Mat_metod_2017-1.pdf (In Russ.)

9. Siptits S.O., Romanenko I.A, Evdokimova N.E. [Scenario forecasts for the impact of integration processes on food markets of the Eurasian Economic Union]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2019, no. 1, pp. 142–153. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarnye-prognozy-vliyaniya-razvitiya-integratsionnyh-protsessov-na-produktovye-rynki-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza/viewer (In Russ.)

10. Yashalova N.N., Vasil'tsov V.S., Yakovleva E.N. et al. [Climatic Risks and Economy: Relationship, Peculiarities and Management Principles]. *Ekonomika prirodopol'zovaniya = Nature Management Economics*, 2018, no. 3, pp. 51–65. URL: http://lamb.viniti.ru/sid2/sid2free?sid2=J1661793X (In Russ.)

11. Buzdalov I.N. [Priorities for rural development: Necessity and reality]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of Institute of Economics of Russian Academy of Sciences*, 2008, no. 3, pp. 7–11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-selskogo-razvitiya-neobhodimost-i-realnost/viewer (In Russ.)

12. Novoselova I.Yu., Avramenko A.A. [Economic Mechanism of Ecological Conflicts Prevention in the Region]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*, 2019, vol. 12, no. 5, pp. 70–81. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskiy-mehanizm-predotvrascheniya-ekologicheskih-konfliktov-v-regione/viewer (In Russ.)

13. Potravnyi I.M., Novoselov A.L., Novoselova I.Yu. [The Development of Economic Assessment Methods of Damage from Environmental Pollution and Their Practical Application]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economics of Contemporary Russia*, 2018, no. 3, pp. 35–48. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-metodov-ekonomicheskoy-otsenki-uscherba-ot-zagryazneniya-okruzhayuschey-sredy-i-ih-prakticheskoe-primenenie/viewer (In Russ.)

14. Andryushchenko S.A. [National and regional mechanisms for the implementation of priorities of development of the productive capacity of the Russian agro-food complex]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal = International Agricultural Journal*, 2019, no. 2, pp. 34–38. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-i-regionalnye-mehanizmy-realizatsii-prioritetov-razvitiya-proizvodstvennogo-potentsiala-agroprodovolstvennogo/viewer (In Russ.)

15. Fal'tsman V.K. [Problems of forecasting in small and medium business]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2019, no. 1, pp. 16–22. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-prognozirovaniya-malogo-i-srednego-biznesa/viewer (In Russ.)

16. Rudneva L.N., Pchelintseva I.G., Gureva M.A., Simarova I.S. Sustainable Development and 'Green' Economy: Main Concepts and Approaches. *International Journal of Applied Business and Economic Research*, 2017, vol. 15, no. 12, pp. 23–33. URL: https://serialsjournals.com/abstract/27717_ch_3_f_-_033.pdf

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.